

Глава 77. Близкие отношения

Цзян Тан остолбенел.

Он так и стоял, не двигаясь, пока Фу Линцзюнь не отпустил его и не потёр ладонью по затылку. Только тогда оцепенение, от которого голова шла кругом, понемногу рассеялось.

— Ты... ты...

Он так часто заморгал, что казалось, у него вот-вот выпадут ресницы. Сердце колотилось так сильно, будто собиралось выпрыгнуть из груди. От волнения всё лицо залилось таким румянцем, что даже уголки глаз покраснели.

Долго заикаясь, он наконец с трудом собрал слова и возмущился преступнику, который только что оставил у него на шее очередную «клубничку»:

— Ты... зачем, меня, поцеловал?..

Голос у него был мягкий до полной бессильности.

Пальцы Фу Линцзюня всё ещё поглаживали то место, где он только что оставил отметину.

Вообще-то он хотел оставить и побольше следов. Но, глядя на покрасневшие глаза юноши, в которых уже едва не стояли слёзы, всё же чуть умерил желание. Ещё немного — и тот, пожалуй, и правда расплакался бы.

Хотя плакал он, наверное, тоже очень мило.

Прохладные пальцы снова и снова тёрли этот маленький участок кожи.

— Тебе это не нравится? — спросил он.

Цзян Тан окончательно растерялся.

Что значит — нравится ему или нет? Разве такие вещи можно делать кому угодно? Почему Фу Линцзюнь вообще не объяснит, зачем его поцеловал?!

Фу Линцзюнь отлично чувствовал его эмоции.

У юноши в чувствах одна за другой вздымались розовые и алые волны, а вслух он упрямо

произнёс:

— Не... нравится!

— А мне нравится.

Фу Линцзюнь снова опустил голову и ещё раз легко втянул кожу у него на шее.

На этот раз поцелуй был совсем лёгким — не тем напористым, что оставляет метку, а мягким, почти как прикосновение пера. А потом углубился, и он слегка втянул кожу.

Цзян Тан в панике оттолкнул его обеими руками и крепко закрыл шею ладонями.

— Но... но мы ведь не... в таких, отношениях...

Щёки, шея, уши — да ему казалось, даже пальцы ног у него горят.

Красивые брови Фу Линцзюня чуть приподнялись, будто он и правда ничего не понимал:

— Почему не в таких?

Спросил он совершенно искренне, без малейшей фальши.

Будто они уже давно вместе, а Цзян Тан — тот бессовестный мерзавец, который после всего теперь отказывается признавать их связь.

Цзян Тан: ???

Босс вообще понимает, о каких отношениях речь, если так быстро отвечает? Что значит «почему нет»?! Когда это они успели?

Да, когда-то очень давно их души вроде бы уже пересекались, и это действительно можно назвать чем-то близким... Но ведь у него самого нет воспоминаний об этом. А кроме того, между ними ещё случалось что-то совсем уж интимное? Это он глупый, или Фу Линцзюнь сошёл с ума?

— Т-тогда и раньше... вот то... — голос у Цзян Тана дрожал, рука тоже тряслась. Он ткнул пальцем туда, где раньше уже была такая «клубничка». — Это... тоже, был, ты?..

Выражение лица Фу Линцзюня стало неприятным.

— А кто ещё, кроме меня?

Сказал он так уверенно, будто это даже обсуждать смешно.

Цзян Тан: ???

Нет, ну как можно тайком оставить человеку засос, а потом ещё и смотреть так, словно ты кругом прав?

И вообще, какой ключевой кусок сюжета он пропустил? Когда именно появилась та первая метка? Кто-нибудь, пожалуйста, объясните ему, что тут происходит!

— Пойдём.

Снаружи шум становился всё сильнее, и Фу Линцзюнь недовольно бросил:

—хлопотно всё это.

Скрип.

Окно в задней части комнаты распахнулось. Человека, который только что стоял перед Цзян Таном, уже не было.

Раз уж Цзян Тан попросил его выйти через окно, бесстыдный босс, которому обычно было совершенно плевать на чужие взгляды, действительно ушёл через окно.

Даже спустя долгое время после его ухода Цзян Тан всё ещё стоял столбом.

В голове у него процессор уже почти плавился, и по кругу носилась одна-единственная мысль: а-а-а-а-а-а-а!

А потом её сменило новое потрясение: т-т-то есть он хотел сказать, что они уже давно вместе? Ещё с того времени, о котором сам Цзян Тан даже не знает?

Выходит, у него уже есть парень? Тот самый, который ему нравится? Или, точнее, тот, в кого он тайком влюблён?

И этот человек тоже его любит? Не как маленького пёсика, а как человека?

Дверь в комнату напротив открылась.

— Брат Линь, ты проснулся? — окликнул его Хуай Чэнъинь.

Е Чжэнвэнь с удивлением посмотрел сначала на Фу Линцзюня, потом на дверь напротив:

— А где молодой господин Цзян?

Цзян Тан в комнате едва не рухнул от перегрева мозгов и уже почти был готов махнуть на всё рукой и выйти как есть. Но в последний момент вдруг спохватился, вытащил зеркальце и поднял его перед собой.

На этой белой шее красовались две «клубнички» — одна тёмная, другая посветлее.

Совершенно наглые. Совершенно невыносимые.

Он подтянул ворот повыше — бледная отметина скрылась, но тёмная всё ещё торчала наполовину наружу. Тогда он силой вывернул воротник, поднял его стойкой, и только так сумел закрыть шею.

— Фу Линцзюнь, чёртов идиот! — попискивал он себе под нос, возясь с воротом. Только убедившись, что шея надёжно прикрыта, он наконец, весь скованный, вышел из комнаты.

Голову он при этом опустил и никому не смел смотреть в лицо.

— Молодой господин Цзян, тебе холодно? — Хуай Чэнъинь поднял голову и посмотрел на палящее солнце.

После начала лета день ото дня становилось всё жарче, и сейчас уже вполне можно было ходить в одном тонком платье.

Цзян Тан: ...

Е Чжэнвэнь тут же вцепился в Хуай Чэнъиня и сухо расхохотался:

— Кстати, Чэнъинь, ты знаешь про ночную ярмарку сегодня?

Смена темы получилась поразительно топорной.

Но Хуай Чэнъинь обычно просто отвечал на то, что ему говорили, поэтому тут же честно сказал:

— Слышал, но никогда не был. Говорят, там очень весело?

— Конечно! Каждый год в это время в области Цянькунь самая большая суета. Днём-то ладно, обычную ночную ярмарку в Цянькуне вы уже видели. Но сегодня не только ярмарка — будут ещё зажигать фонари и пускать фейерверки. Очень красиво! Давайте потом все вместе пойдём смотреть?

Е Чжэнвэнь, рискуя попасться Янь Цунси, всё равно примчался сюда отчасти именно ради сегодняшней ярмарки.

Сегодня день Пира Десяти Сторон, который устраивает даосский святой. Со всех сторон в область Цянькунь съехались выдающиеся люди, а вместе с ними и младшие ученики. Со временем повелось, что в эту ночь в Цянькуне полночь до самого рассвета озаряют фейерверки, а длинные улицы на десятки ли сияют роскошными фонарями. Если же забраться на самую высокую точку в области, то внизу увидишь фонари, текущие, словно звёздная река, а над головой — расцветающие фейерверки. Тогда и правда увидишь самую прекрасную картину целиком.

— Хорошо! Вечером будет много народу, будет весело. Тогда пойдём все вместе. Кстати, брат Линь, для тебя это, наверное, первый раз... Э? А где люди?

Хуай Чэньинь огляделся по сторонам. Ещё мгновение назад Фу Линцзюнь и Цзян Тан стояли рядом с ними, а теперь уже исчезли.

Он дёрнул Сян Сина за рукав:

— А где твой хозяин?

Брошенный громила посмотрел в сторону, куда ушли хозяин и Сяо Бай, и шмыгнул носом.

— Убежали, — сказал он.

Е Чжэнвэнь: ...

Эти его глаза видели слишком многое. И зачем он вообще искал ту сладкую парочку? Надо было брать только Хуай Чэньиня и Сян Сина — двух честных холостяков.

Цзян Тан лишь почувствовал, как рука на его плечах слегка сжалась, тело вдруг стало лёгким, и в следующий миг он уже стоял на каменной лестнице в самой области Цянькунь.

Мимо них непрерывно текла людская толпа.

Спешивший мимо заклинатель едва не врезался в них, но даже не заметил, что они возникли из воздуха. Недовольно пробурчав что-то, он ушёл дальше. А в уши уже хлынули крики торговцев, шум шагов — быстрых и медленных, — и весь горячий дух оживлённой улицы накрыл Цзян Тана с головой.

— Нас, заметят!

Фу Линцзюнь спокойно ответил:

— Нет.

Ну раз босс говорит «нет», значит, нет. Что тут спорить.

Цзян Тан и сам не понял, что вдруг нашло на Фу Линцзюня и почему тот неожиданно притащил его прямо в Цянькунь. Разве ему не надо было идти в обитель Десяти Сторон и двигать сюжет? Почему же он выглядел так расслабленно и совершенно без всякой охоты что-то делать?

Впрочем, был тут человек и ленивее него самого — это он. Стоило только донестись издалека запаху жареного мяса, как Цзян Тан тут же перестал думать вообще о чём бы то ни было и, уловив этот знакомый аромат, едва не запрыгал от радости.

— Есть!

Он вытянул руку в сторону источника запаха.

Это был тот самый хозяин лавки с мясом в области Цянькунь. Цзян Тан уже давно не был здесь и ужасно соскучился по этой еде.

Фу Линцзюнь повёл его вперёд, держась за руку.

Когда они пришли сюда в прошлый раз, Цзян Тан ещё был маленьким белым щенком, которого Фу Линцзюнь носил у себя за пазухой. Идя сейчас по знакомой дороге на запах мяса, он неожиданно растроганно вспомнил сразу несколько картин — все до одной ему дорогие.

Эх, как же хорошо. Есть еда, есть питьё и даже есть парень. Настоящий победитель по жизни.

Хотя этого парня, если честно, непонятно когда ему вообще выдали — а расписался за него он меньше десяти минут назад.

Хозяин лавки, у которого дела всегда шли хорошо, как раз вытер стол после прошлых

посетителей и поднял голову. Увидев двоих молодых людей, шедших почти вплотную друг к другу, он приятно удивился:

— Даос, давно не виделись!

Потом несколько раз заглянул Фу Линцзюню за пазуху, будто хотел спросить, куда делся тот маленький питомец. Но человек торговый лишних вопросов клиентам не задаёт, так что просто спросил:

— Что будете?

Стол и стулья у лавки уже были чисто вытерты, но воздух всё ещё был насквозь пропитан жирным кухонным дымом. Фу Линцзюнь постоял рядом какое-то время и только потом заставил себя сесть.

Хозяин лавки тайком скользнул взглядом по стоявшему рядом Цзян Тану и указал на длинную вереницу деревянных табличек:

— Всё, что на них написано, есть. Сначала выбирайте.

Цзян Тан прекрасно помнил, что любит, и принялся сбивчиво перечислять:

— Жареную... жареную...

Он ещё только пытался выговорить название, а сидевший рядом Фу Линцзюнь уже ровно отбарабанил всё сразу:

— Жареная Ледяная Змея, рубленый Лунный Кролик в воке, курица на углях с туманной травой и вонтоны в чистом бульоне.

Все — любимые блюда Цзян Тана.

Хозяин лавки громко откликнулся:

— Сейчас будет!

Пламя взвилось, в котёл плеснули масло, приправы зашипели, один за другим полетели внутрь ингредиенты, и всё это с бешеной скоростью заиграло под лопаткой.

Помешивая, он с любопытством пробормотал:

— А любит-то ровно то же самое, что и тот маленький пёсик...

Глаза у Цзян Тана засверкали:

— Ты... помнишь.

Помнит, что он любил есть.

Фу Линцзюнь ничего не сказал, только негромко хмыкнул.

Цзян Тан: этот мёртвый цундере ещё и смущается!

Он вдруг осмелел. Когда блюда подали, он подцепил палочками кусочек кролика, густо покрытый соусом, и поднёс к губам Фу Линцзюня, нарочно улыбаясь:

— Попробуй.

Режим «парочка кормит друг друга» успешно активирован.

Фу Линцзюнь поднял взгляд. Чуть приподнятые глаза были тёмными и глубокими.

На лице — ни тени желания подыграть.

Но Цзян Тан руки не убрал и настойчиво повторил:

— Попробуй.

На этот раз он ещё и нарочно смягчил конец фразы, прозвучав почти как капризное уговаривание.

Длинные ресницы отбросили на лицо Фу Линцзюня две густые тени.

И только тогда он наконец разомкнул губы и принял первый в жизни кусок обычной еды.

Цзян Тан впервые видел, как босс что-то ест, и так обрадовался, что поспешно спросил:

— Вкусно?

Фу Линцзюнь выглядел так, будто Цзян Тан скормил ему не кролика, а яд.

— Невкусно.

Цзян Тан: ну ладно.

Он молча убрал руку и занялся своей тарелкой. Кролик был нежным, свежим, густой соус обволакивал хрустящие кусочки, и стоило мясу перевернуться у него во рту, как оно тут же исчезало в желудке.

Раз босс не ест, то Цзян Тан церемониться не стал — принялся один за другим закидывать в рот кусочки кролика, так что в уголках губ даже осталось немного соуса.

В душе он ещё жаловался, какой же Фу Линцзюнь скучный — и поддразнить его нельзя, и вместе поесть не хочет. Но едва он доел порцию кролика и поднял голову, собираясь взяться за другое блюдо, как к нему неожиданно приблизилось самое обычное на вид лицо.

Настолько близко, что у него почти перехватило дыхание.

— Ч-что?..

Фу Линцзюнь посмотрел на соус у него в уголке губ и чуть втянул носом запах.

Ему просто вдруг показалось, что теперь этот кролик стал вкуснее.

— Ничего.

Он снова откинулся назад и скрестил руки на груди.

Цзян Тан, который сам хотел было поддеть его, а в итоге покраснел по уши, тут же уткнулся в тарелку и принялся ожесточённо есть дальше.

Наверное, из-за того, что его только что так напугали, аппетит у него резко уменьшился. До двух других блюд он почти не дотронулся. Когда Фу Линцзюнь расплачивался, Цзян Тан не только вспомнил попросить сдачу, но ещё и велел хозяину завернуть жареную Ледяную Змею с собой — на ночной перекус.

Жаль только, что здесь не было телевизора. Вот если бы можно было одновременно смотреть шоу и есть, было бы вообще идеально.

В области Цянькунь становилось всё оживлённее. К вечеру длинные улицы были буквально забиты людьми, особенно там, где продавали фонари и небесные фонарики. И мужчины-заклинатели, и женщины стояли в очередях. Если устанешь — можно поболтать. А если, пока

стоишь, приглядишься друг к другу, то и вопрос поиска спутника Дао отпадёт сам собой.

Фу Линцзюнь не любил многолюдные места. Обняв Цзян Тана за талию и скрыв их фигуры, он в следующий миг перенёсся на крышу самого высокого здания во всей области Цянькунь.

— Мы... не, возвращаемся?

Цзян Тан всё-таки спросил.

Они уже целый день гуляли. Свидание, конечно, было чудесным, но в глубине души он всё равно не забывал, зачем Фу Линцзюнь вообще пришёл в обитель Десяти Сторон, и привычка ждать беды никуда не делась.

— Три, — негромко сказал Фу Линцзюнь.

Цзян Тан озадаченно посмотрел на него.

— Два.

— Один.

Едва последнее слово стихло, как в чёрном небе вдруг взорвался первый фейерверк, а за ним сразу же один за другим вверх рванули десятки ослепительных вспышек — прямо перед ними.

На вершине девятиэтажного павильона Шаньхай двое, тайком поднявшихся сюда, стали лучшими зрителями этого праздника. Всё небо превратилось в свиток из огней, а они сами будто стали частью картины — в вспышках света и тени замерли, словно навсегда.

— Фейерверки!

Цзян Тан так обрадовался, что почти подпрыгнул.

— Скорее, загадывай желание!

Он хлопнул Фу Линцзюня по руке и тут же сложил ладони вместе, очень серьёзно закрыв глаза.

Хотя он и не понимал, какая вообще связь между фейерверками и желаниями, это никак не мешало его искреннему настрою.

Он не жадный. Всего три желания.

Первое — пусть Фу Линцзюнь добьётся того, чего хочет. Неважно, что именно он задумал и сколько опасностей ждёт впереди, — пусть всё пройдёт благополучно и гладко.

Второе — пусть все друзья рядом будут целы и здоровы.

Ну а третье желание...

Влюблённый маленький пёсик снова покраснел и подумал: пусть он сможет быть с Фу Линцзюнем всегда.

Он обязательно будет к нему очень добр. Да, у него самого почти нет сил. Да, он постоянно путается в сюжете. Да, тело у него, кажется, не слишком крепкое и боссу всё время приходится о нём заботиться. Да, он вечно всех тянет назад... Стоп, почему мысли опять превратились в собрание по самокритике?

На лице Цзян Тана одна за другой отражались все эти сумбурные чувства: то сладкая, красная, как закат, влюблённость, то жалкое, горькое расстройство. Только спустя долгое время он наконец открыл глаза.

Фу Линцзюнь лениво подпирал щёку рукой и смотрел на него. Вспышки фейерверков скользили по его красивым бровям и, казалось, все до одной падали ему в глаза.

— А ты... что, загадал?

Цзян Тан спросил это немного нервно.

Фу Линцзюнь вместо ответа спросил в ответ:

— А ты что загадал?

Цзян Тан покраснел ещё сильнее.

Ну да. Помимо всего прочего, его пошлая собачья головушка, наслаждаясь любовью, успела накрутить ещё и парочку совсем уж непечатных фантазий.

Совсем тихо, по-китайски, он пробормотал:

— Если бы ты узнал, что я хочу с тобой всякое такое, я бы со стыда умер...

Закрыв ладонями пылающее лицо, он очень строго сказал:

— Не, скажу.

Красивые брови Фу Линцзюня чуть приподнялись. За его спиной одна за другой расцветали вспышки, и от этого в нём появлялось какое-то особенно опасное очарование.

— Хочешь посмотреть представление?

Фу Линцзюнь улыбнулся. Смех и шум гуляющей области Цянькунь скрывали всё более громкие споры внутри обители Десяти Сторон.

— Самое интересное только начинается.

Примечание автора: Фу Линцзюнь: разве мы всё это время не встречались?

Тан: ...и когда это?

<http://bllate.org/book/17032/1645093>